

"Тогда в чём же дело?" – потребовал Рон.

"Речь идёт о тебе и, судя по всему, половине Гриффиндорского Дома, которые вымещают на Гарри своё недовольство тем, что находятся в тени его славы. Он не может контролировать свою славу, Рон. И вы все знаете, это!"

Девочка, Гермиона, сделала паузу, заглянула за дверь соседнего класса, и затем, схватив того за руку, втащила рыжеволосого мальчика внутрь. Флер молча последовала за ними, заинтригованная тем, что ещё интересного она может узнать.

"Гарри плохо воспринимает данную ситуацию." – предупредила Гермиона. "Он изменился после Чемпионата Мира по Квиддичу. Ты же и сам заметил, как он отдалился от нас. А теперь вы с Анджелиной своими действиями отгоняете его всё дальше и дальше. Я знаю, что ты сейчас злишься, но, поверь, потом будешь сожалеть о том, что потерял своего друга."

"Я не потеряю его." – проворчал Рон. "Такое иногда случается между нами. Он извинится за ложь, а я в свою очередь извинюсь за чрезмерную реакцию. Рассеются тучи подавленной атмосферы, и всё вернётся на круги своя. Так работают наши отношения."

"Так они работали тогда, со старым Гарри." – огрызнулась девушка. "Новый же Гарри так же хорош, как и я, в половине предметов, которые я изучаю. Успешно практикует в заклинания шестого курса и, судя по нашему последнему разговору, всерьёз подумывает о том, чтобы навсегда покончить с дружбой со всеми вами."

"Ты это несерьёзно!" – побагровел Рон. Смесь шока, ярости и унижения исказила его лицо. "Он никогда бы так не сказал! Мы иногда ссоримся, да, и в данном случае вполне сильно, но он никогда бы не ушёл от нас... он просто не может! Он же Гарри, и даже если я не выношу его сейчас, мы по-прежнему являемся друзьями."

" 'Я даже не уверен, что хочу их вернуть', – это были его точные слова о тебе и всех остальных, кто, как он чувствует, отвернулся от него. Ради всего святого, Рон, проглоти свою гордость, тащи с собой Симуса, Дина и всех, кого только сможешь, извинись и надейся на то, что старый Гарри вернётся и простит тебя... Потому что я боюсь, что он может этого не сделать." – Девушка с густыми волосами, казалось, очень настаивала на том, чтобы они помирились, пока не стало слишком поздно.

Некоторая часть Флер надеялась, что Гарри не примет их извинений. Очевидные действия его друзей-гриффиндорцев, несмотря на их возможное раскаяние, были слишком похожи на то, как её бывшие друзья относились к ней. Они не вызывали у неё сочувствия.

"Может быть, я так и сделаю." – со слегка дрожащим голосом сказал рыжеволосый. "Я и подумать не мог, что он воспримет это настолько тяжело... Как ты думаешь, с ним что-то произошло летом или на Чемпионате Мира?"

"Не знаю." – беспомощно призналась молодая ведьма. "Гарри говорит, что хочет совершенствоваться, становиться сильнее, и я знаю только ту версию событий о Чемпионате Мира, которую он нам рассказывал. Он потерял сознание, и одна из болгарских Вейл вынесла его из лагеря."

Это задело любопытство Флер. Оказывается, это не первый раз, когда Гарри Поттер сталкивается с такими же способностями, как у неё. Возможно, ответ на его безразличие к ней лежит где-то в этом направлении.

"Как ты думаешь, может его прокляли, пока он был в отключке?"

"Он очень расплывчато изложил свою историю, Рон, и с тех пор ведёт себя очень скрытно. Может... он вообще не терял сознания?" – на лице девушки с густыми волосами появилось задумчивое выражение.

"В больничном крыле он был в крайне плохом состоянии, Гермиона." – скептически заметил рыжеволосый мальчик. "Магическое истощение невозможно симулировать, не говоря уже о коме."

"Он сказал, что не помнит, как произносил какие-либо заклинания. Так каким же образом он умудрился осушить своё магическое ядро?" – Гермиона покачала головой. "Кое-что в его истории не склеивается." – Рона, казалось, подобное не убедило. Он посмотрел на молодую ведьму полу сочувственно, полунасмешливо.

"Я говорю тебе, – не склеивается!" – настаивала она и довольно по-детски топнула ногой.

"Я постараюсь убедить всех извиниться, но я не могу давать никаких обещаний за других." – наконец заговорил молодой маг. "Анджелина Джонсон всё ещё находится на тропе войны, и вряд ли сойдёт с неё в ближайшее время. Я слышал, как Кэти Белл умоляла её изменить своё решение и не выгонять Гарри с роли Ловца в следующем году."

"У неё получилось?"

"Нет." – покачал головой Рон. "Анджелина сказала, что он это заслужил и что нельзя иметь в команде человека, которому не доверяешь. Они с Кэти по-прежнему очень близки, но как только появляется Гарри, всё вокруг них становится неловким и напряжённым. Фред и Джордж и вовсе избегают всей этой темы в связи с их отношениями с Анджелиной и Алисией."

"Это просто смешно!" – воскликнула Гермиона. "Он не выглядел так, словно хочет принимать участие в Турнире. Старый Гарри не хотел бы ничего другого, кроме как полностью избежать всего этого."

"А новый?"

"Я не уверена..." - призналась молодая ведьма. "Порой у меня возникает ощущение, что новый Гарри не остановится ни перед чем в своём желании улучшить себя, и победа в турнире, несомненно, смогла бы доказать это как нельзя лучше."

"Он не мог измениться настолько сильно." - отмахнулся Рон. "Первый признак чего-то опасного, - и он всегда оказывается втянут в центр событий. Всегда находится кто-то, кто желает ему смерти."

"Ты думаешь, что его избрание чемпионом как-то связано с этим? Турнир Трёх Волшебников определённо относится к категории опасных и отлично подходит для того, чтобы от кого-то избавиться."

"Я думал об этом." - признался Рон. "Но в этом случае всё по-другому. Обычно это имело к нему какое-то отношение, но сейчас нет ничего, что связывало бы с ним этот турнир: ни Сама-Знаешь-Кого, ни Бродяги, ни грязного гигантского змея."

Флер быстро теряла суть разговора. Ей не хватало большого контекста для понимания.

"Наверное, ты прав." - вздохнула Гермиона. "Директор, кажется, подумал, что Гарри сделал это сам; он выглядел очень разочарованным в нём."

"Ты думаешь, что он действительно мог тайно обойти чары, используя свой плащ?" - спросил Рон.

Флер подавила желание фыркнуть. Чем бы ни являлся этот плащ, он не смог бы обмануть возрастную линию. Поход в библиотеку и проверка соответствующих материалов должны быстро показать им это.

"Я не знаю. Я больше не узнаю нынешнего Гарри. Что бы ни изменило его, это тревожит, и я не думаю, что только меня. Дамблдор тоже выглядит обеспокоенным. Каждый раз, когда он видит Гарри, у него появляется этот встревоженный, терзаемый взгляд."

"Я принесу извинения." - согласился Рон. "Я уговорю Джинни ещё раз поговорить с ним, она не станет бросать в меня проклятия, если я попрошу её сделать это с Анджелиной. Также я постараюсь убедить Симуса, Дина и остальных немного отступить, если смогу. Я всё ещё злюсь на него, но если выбирать между такой ситуацией и дружбой с ним - я лучше выберу второе."

"Спасибо, Рон." - с облегчением вздохнула Гермиона. "Он взбесился и ушёл с урока Чар, когда я намекнула на то, что это отчасти его вина в том, что его слава затмила всех. С тех пор он стал исчезать каждый день, появляясь только в Большом зале и оставаясь на ночь в спальне факультета."

'Значит, я не единственная, от кого он уклоняется...' - поняла Флер.

Интересная ситуация. Это напомнило ей о своём собственном поведении в Шармбатоне, когда она проводила всё своё время, оставаясь в своей комнате или с Габби, и лишь изредка появлялась в общественных местах, для посещения занятий или во время еды.

"Мы должны найти его, чтобы извиниться." – подытожила Гермиона.

"Он каждый день довольно поздно возвращается в спальню." – сказал ей Рон. "Я соберу всех в гостиной, и тогда мы сможем его перехватить."

"Это хороший план." – с долей удивления признала Гермиона. Рыжеволосый выглядел немного оскорбленным.

"Шахматист." – напомнил он. "Не говоря уже о том, что если ты случайно не догадалась, куда он пропадает на протяжении последнего месяца, то нам не удастся поймать его в ближайшие пару дней."

Флер нахмурилась. В этом он был прав. Список талантов Гарри Поттера, казалось, включал способность исчезать по желанию буквально из-под носа, что входит в короткий список тех вещей, которые приводят её в бешенство.

"Нам нужно сделать это как можно скорее!" – взволнованно произнесла девушка, каким-то образом одновременно и властно и нервно.

"Сегодня вечером или завтра." – согласился Рон. "Я поговорю с остальными во время занятий."

Пара вылетела из пустого класса, – чуть не задев Флер, у которой не хватило предусмотрительности отойти подальше от двери, – и оставили французскую ведьму наедине с довольно странным ассортиментом маггловских предметов, развешанных по стенам.

К тому времени, когда она вернулась в карету, большинство учеников Шармбатона уже пребывали снаружи. Это был первый день, начавшийся без облаков и туч, и хотя некоторые из них уже маячили на горизонте, дождь ещё не назревал. В представлении Флер, данная погода, вероятно, ближе всего похожа на летнее время в Хогвартсе.

Самая большая группа, в которую входили два её наименее любимых человека, Кэролайн и Эмили, была занята тем, что глазела на парней из Дурмстранга, которые отдыхали на палубе своего корабля. Их школа находилась в Скандинавии, – Швеции, как ей было достоверно известно, – и даже тогда это очень далеко на севере, по её меркам. Должно быть, этот день кажется им довольно приятным по сравнению с тем, к чему они привыкли. В конце концов, Шотландия не настолько мрачна зимой, в отличие от Скандинавии.

Флер было недостаточно приятно общество других девушек, поэтому она направилась обратно в свою комнату, где могла расслабиться.

"Мадам Максим?" – французская ведьма поймала директрису на полпути по коридору кареты.

"Да, Флер?" – ласково ответила она.

"Вы что-нибудь знаете о возрастных линиях?" – её директриса была единственным человеком, которого она могла бы здесь спросить, и чьи знания могут быть даже больше, чем в содержимом библиотеки Шармбатона, – хотя она и сомневалась, что получит желаемый ответ. Библиотека в замке была довольно обширной.

"А почему ты спрашиваешь? Это никак не может быть связано с турниром."

Флер подозревала, что директриса могла иметь немного лучшее представление о том, почему она этим интересовалась, но всё равно решила притвориться невинной.

"Мне просто любопытно. Директор Хогвартса ведь использовал такую, верно? Я ничего подобного раньше не видела."

"Они интересны, но совершенно бесполезны. Не сомневаюсь, что я единственная из всех наших учителей, кто знает больше об этих чарах, нежели просто название." – сообщила ей мадам Максим. "Это оберег, предназначенный для того, чтобы позволить пройти магическим существам при условии, что возраст их магии соответствует установленному требованию. И эти чары настолько просты, что их нельзя ни обойти, ни приспособить для какой-либо другой цели. Я не думаю, что ты когда-нибудь столкнёшься с ситуацией, когда тебе понадобится использовать этот оберег."

"Благодарю вас, мадам." – ответила Флер, разочарованная, но не удивлённая. Её директриса не сообщила ей ничего такого, чего не знала бы она сама, что оставило её только с довольно невероятной теорией, предполагающей то, что Альбус Дамблдор хотел видеть Гарри Поттера участвующим в турнире.

'Должно быть, он нашёл способ.' – решила она. 'Возможно, отыскал кого-то подходящего возраста с теми же именем и фамилией – возможно даже магла, – и заставил его согласиться бросить своё имя в Кубок, а затем притворился, что Кубок выбрал именно того Гарри Поттера, на которого все подумали... '

Эта идея имела свои достоинства, так как в этом случае не пришлось бы ни лгать Кубку, ни нарушать возрастную границу. К сожалению, это была не та теория, которую Флер могла легко опровергнуть или подтвердить.

'Какое разочарование...' – Флер укорила себя, напомнив, что сейчас не время думать о Гарри Поттере, о том, почему он участвует в Турнире, или о чём-то ещё, ведь до первого задания Турнира Трёх Волшебников остаётся меньше недели.

Судя по тому, что она увидела в записях предыдущих Турниров, первое испытание обычно связано с каким-то магическим существом: в этом раунде появлялись кокатрисы, мантикоры и даже сфинксы. Флер надеялась, что на этот раз сфинкс не будет выбранным созданием. Она способна погрузить в сон большинство магических существ с помощью заклинания, которое она создала и адаптировала лично, учтя в нём своё наследие как Вейлы и свои сильные стороны. Но сфинксы известны своей хитростью и невосприимчивостью к подобным вещам. Вы либо ответите на загадку, которую он вам задаст, либо попытаетесь сбежать, ...либо будете выпотрошены.

Последнее, очевидно, было наименее предпочтительным вариантом в списке возможных исходов Флер; но какое бы существо ни оказалось в первом испытании, у неё должно быть небольшое преимущество перед другими чемпионами, особенно – перед этим загадочным мальчиком. Он, вероятно, станет следующей жертвой турнира, насколько бы исключителен он ни был.

'Мальчик-Который-Дожил-До-Начала-Турнира-Трёх-Волшебников.'

Его было сложновато выговорить, но Флер нравился новый титул, которым она его наградила, – хотя, не поймите неправильно, она вовсе не хотела его смерти.

Конечно, перед первым заданием им предстоит принять участие в церемонии взвешивания палочек, и это будет последний момент, когда чемпион может быть отвергнут и заменён на кого-нибудь другого, – при условии, что выявятся проблемы, – и это ознаменует настоящее начало Турнира. Так что технически он не умрет сразу же после того, как Турнир начнется. А если ему невероятно повезёт, то он может даже сбежать с одной-двумя травмами, как это сделал их профессор магических существ в Шармбатоне.

Флер совсем не нравился этот человек. Он часто смотрел на неё с тем же профессиональным любопытством, с каким смотрел на грифонов или драконов. Вследствие этого, она не уделяла особого внимания его занятиям и поэтому не знала, какие волшебные существа обитают в Шотландии.

Она сомневалась, что здесь найдётся хоть какое-то создание, что любит тепло или сухость, или что организаторы включают в задание какое-нибудь существо, которое невозможно укротить. Её чары окажутся бесполезны против большинства из них.

С каким бы существом она ни столкнулась, Флер была уверена, что первое испытание обязательно закончится в её пользу и – что было более чем вероятно, – только с тремя чемпионами, как и предполагалось на Турнире Трёх Волшебников.

Довольная тем, что всё движется к тому результату, который она хочет, Флер стала рыться в ящичках в поисках своего набора для полировки палочек. Ей пришлось неуклюже согнуть руку, чтобы дотянуться до спины, куда её толкнула постепенно увеличивающаяся коллекция статей о турнире, и отодвинуть её.

Устроившись на краю кровати, она начала осторожно наносить вещество на палочку, надеясь произвести благоприятное впечатление при проверке. Флер никогда не пренебрегала своей волшебной палочкой, но редко находила время, чтобы расточать его на такую кропотливую заботу, как сейчас. Палочка из палисандра и волоса Вейлы... очень темпераментная. Палочка из этого материала либо устанавливала прочную связь со своим владельцем, либо вовсе отказывалась ему подчиняться. Её сила никогда не угасала и всегда оставалась такой, какой была изначально. Палочка стала для Флер необходимым утешением и защитой, когда её друзья стали отворачиваться от неё, после того как гены Вейлы начали брать своё. В конце концов, палисандр – символ внутренней красоты.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1269128>